

Таким образом, символами поля, пшеницы и зерна украинские писатели XX века актуализируют онтологические и гносеологические проблемы, которые являются определяющими во временном пространстве их произведений: от предков — до современников, от жизни — к смерти. Подводя черту под рассмотрением наиболее репрезентированных образов, нужно отметить, что символический ряд названными концептами в творчестве писателей не ограничивается. В языковой картине художников находим разнообразие образов-символов, что может быть предметом пристального изучения в последующих исследованиях.

Таким образом, можем сделать вывод, что реализация образов-символов в украинской литературе XX века происходит благодаря широкому использованию украинскими писателями фольклорного материала, который не просто копируется, а переосмысливается и осовременивается, приобретает соответственные значения, в зависимости от контекста художественного произведения и его поэтико-жанровых доминант.

Список литературы:

1. Боров Ю.Б. Эстетика. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. — 700 с.
2. Войтович В. М. Украинская мифология. К.: Лыбидь, 2002. — 663 с.
3. Гуляев Н.А. Теория литературы в связи с проблемами эстетики. М.: Высшая школа, 1970. — 379 с.
4. Донецких Л.И. Слово и мысль в художественном тексте. Кишенёв: Штиинца, 1990. — 166 с.
5. Зеленов Л.А., Куликов Г.И. Методологические проблемы эстетики. М.: Высшая школа, 1982. — 176 с.
6. Маслов И. Гуманизм правды: Борис Харчук и Федор Абрамов: сборник научных трудов, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора С.В. Ломакович / [за общ. ред. В.М. Терещенка, П.Б. Ткач] // Verba magistri/ Языкознание. Литературоведение. Журналистиковедение. Педагогика. Методика. Х., 2008, — С. 447—483.
7. Потапенко О.И. Дмитренко М.К., Потапенко Т.И. и др. Словарь символов. К.: Ред. журнала „Народоведение”, 1997. — 156 с.
8. Потебня А.А. Эстетика и поэтика слова: Сборник. К.: Искусство, 1985. — 302 с.
9. Резникова Л.В. Использование понятийно-эстетической схемы при анализе литературных произведений // Науч. зап. Хark. нац. пед. ун-та им. Г.С. Сковороды. Сер.: Литературоведение. — 2004. — Вып. 4. — Ч. 3. — С. 161—169.
10. Словарь иностранных слов / За ред. О.С. Мельничука. К., 1974. — 775 с.

11. Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов: Избранные труды. М.: Изд-я фирма «Восточная литература» РАН, 1996. — 296 с.
12. Тресидер Дж. Словарь символов. [пер с англ. С.Палько]. М.: ФАИР ПРЕСС, 2001. — 448 с.
13. Украинская жизнь в Севастополе. Словарь символов/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: ukrlife.org / main/ evshan/ Symbol_z.htm (дата обращения 10.10.2013).
14. Украинские символы / М. Дмитренко, Л. Иванникова, Г. Лозко и др. К.: Ред. журнала «Народоведение», 1994. — 139 с.
15. Ушкалов Л.В. Григорий Сковорода: Семинарий. Хark. нац. пед. ун-т им. Г.С. Сковороды. Х.: Майдан, 2004. — 875 с.
16. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Локио; Миф, 2000. — 576 с. — («AD MARGINEM»).

КОНЦЕПЦИЯ УРБАНИЗАЦИИ В ПРОЗЕ ТОНИ МОРРИСОН

Угляр Людмила Викторовна
аспирант, Дрогобыцкий государственный педагогический университет
имени Ивана Франка,
г. Дрогобыч,
преподаватель, Государственное высшее учебное заведение
«Ужгородский национальный университет»,
г. Ужгород
E-mail: lv_uhlyay@mail.ru

CONCEPT OF URBANIZATION IN TONI MORRISON'S PROSE

Lyudmila Uglyay
postgraduate student, Drogobych State Pedagogical University
named after Ivan Franko,
Drogobych,
lecturer, State Higher Educational Establishment
“Uzhgorod National University”,
Uzhgorod

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является изучение негативного влияния урбанистической среды на личность героев в прозе Тони Моррисон с помощью критического анализа ее творчества. Город рассматривается как воплощение внутреннего мира человека. Психоаналитический метод позволил определить причины, которые приводят к потере личностной идентичности в условиях приграничных ситуаций.

ABSTRACT

The aim of the article is investigation of the negative impact of urban environment on the personality of the characters in Toni Morrison's prose with the help of the critical analysis of her writing. The city is considered as the embodiment of man's inner world. Psychoanalytical method helped find out the reasons which lead to the loss of personal identity in crisis situations.

Ключевые слова: урбанизация; афро-американское население; культура; приграничная ситуация; идентичность.

Keywords: urbanization; Afro-American population; culture; crisis situation; identity.

Эпоха индустриальной революции XVIII века дала толчок к динамическому расширению городов. Осознание, а следовательно, и переосмысление взаимосвязи города и человека пронизывает все зоны человеческой деятельности, отображаясь в литературе. Стоит отметить: изображение города видоизменялось от реализма и натурализма к модернизму и постмодернизму; его положительные характеристики постепенно перерождались в отрицательные. Этот процесс происходит и по ныне, увеличивая разнообразие взглядов и убеждений ученых в зависимости от исторических реалий и культурных изменений [12, с. XV]. Так, ведущий германский социолог Макс Вебер (1864—1920) в студии «Образ общества» определил несколько дефиниций понятия «город». Одна из них — замкнутое поселение, поскольку соседство со всех сторон отделяется стенами. Такое поселение настолько большое, что в нем отсутствуют характерные для соседей знакомство и близкое дружеское общение [3, с. 309]. Ведь урбанизм является источником политического порядка, социального хаоса, а также интеллектуального всплеска [12, с. 3].

Процесс урбанизации нашел свое отражение в художественной литературе, активируя воображение и эмоции реципиентов. Ведь писатели создают разнообразные образы, наполненные идейно-

художественным значением. Они побуждают реципиента отождествлять себя с героями текстовых полотен и сопереживать описываемому. Таким образом, образно-эмоциональное восприятие литературных произведений обуславливает органическую связь между автором и читателем, являясь своего рода диалогом [10, с. 97]. Стоит отметить, что в XX веке возникает новая жанровая форма — урбанистический роман. К его характерным стилистическим характеристикам относится наличие целостных, композиционно и тематически завершенных частей, в которых воспроизведены разнообразные политические, экономические и культурные реалии урбанистического мира [8, с. 96]. Как аргументировано отметил американский ученый Ричард Леган, прочтение текста является формой познания города [12, с. 8]. Отсюда — потребность понять историческую природу города [15, с. 3].

Героями урбанистического романа, как правило, являются молодые люди, которые отправляются из провинциальной местности в большой город. Нередко они находятся в поисках спасения от определенного давления (расового, гендерного классового, языкового, религиозного и др.), свободы и богатой полноценной жизни. Это побуждение красноречиво подчеркнула Тони Моррисон в романе «Джаз» («Jazz», 1992): «...if they have their way and get to the City, they feel more like themselves, more like the people that always believed they were» [14, с. 35] / «...если они направляются в Город и попадают туда, они в большей мере чувствуют себя собой, в большей мере, нежели люди, которыми они всегда себя считали» (перевод — Л. У.). В свою очередь, в городе нивелировались родовые различия, что знаменовало переход в свободное состояние [3, с. 332]. Это означало оторваться от своих корней, очертив тенденцию к индивидуализму, и, как следствие, обостряло чувства одиночества человека в пространстве города. Именно изображение такого положения стало лейтмотивом литературных произведений.

Большой город приобрел символическое значение надежды на новую, лучшую жизнь, предоставляя мечтателям мнимые безграничные возможности. Целью бегства в город является духовное исцеление, возрождение личности, начало жизни с другим «Я». В результате, мегаполис становится сферой несбывшихся мечтаний и нарушенных обещаний, трагического опыта и разочарований. «Автор не столько изображает действительность, — справедливо подчеркнул Александр Астафьев, — сколько выражает сущность вещей, подает их индекс, признак и именно на этом строит свой концепт, в основе которого — известный психологический закон естественного соперничества между ощущением и образом, между

внешней и внутренней жизнью» [2, с. 164]. Таким образом, отказ от консервативных социальных ценностей привел к потере личностной идентичности. Это сводится к переживанию травматического опыта героями. Для прозы, в которой расовый вопрос находится на первом месте, такие мотивы особенно актуальны. Здесь внимание уделяется прежде всего изображению города во времена массовой миграции чернокожих американцев с рабовладельческого Юга к Северу, где начиналось становление демократии. Несмотря на то, что демократия была лишь в зачаточном состоянии и не получила распространения на все слои населения, люди становились на путь мнимой для тех времен свободы.

Ричард Леган справедливо утверждал: город — это специфический тип мышления, присущий человеку на физиологическом уровне. Познание города означает познать урбанизированного себя, узнать город изнутри [12, с. 287]. Город и текст — неразделимые истории, а прочтение города — другой вид прочтения текста. С другой стороны, город постмодерна характеризуется сложностью декодирования его черт. Текстуализация города создает его собственную реальность, становится способом видения города с его динамикой [12, с. 291].

Взаимодействие человека и города — неотъемлемая составляющая культуры, которую разделяют на городскую и деревенскую [16, с. 274]. Термин «культура» может означать как искусство, так и определенный образ жизни с его определенными значениями и ценностями [13, с. 1]. Одновременно культура охватывает и ежедневные действия людей, и общественные ценности определенного исторического периода. К тому же, культура в определенных местностях изменяется под влиянием различных общественных факторов. Например, «белая» североамериканская культура изменилась под влиянием других общественных групп, среди них — бывшие рабы, которые мигрировали на север в поисках лучшей судьбы [13, с. 200]. Именно поэтому для больших городов, в отличие от маленьких городков и деревень, свойственен мультикультурализм.

Процесс урбанизации наиболее активно развернулся в развивающихся странах. Город считается достижением цивилизации. Зато провинция воспринимается на уровне воплощения регрессии. Однако существует и другой аспект такого представления: переезд в большой город — это отказ от законов природы, а деревня — это первичная человеческая среда. Подтверждением этому является известное выражение английского поэта Уильяма Купера: “God made the country, and man made the town” [11, с. 34] / «Бог создал деревню, а человек создал город». А американская писательница Джейн Джекобс в книге «Смерть и жизнь больших американских городов»

(“The Death and Life of Great American Cities”, 1961) отметила: «Мы, люди, — единственные в мире существа, которые строят города» [5, с. 12]. Город в литературе перестал быть фоном для изображения основных событий, он подвергся симбиозу с человеческим сознанием, чувствами, поступками [9, с. 65]. В этом плане творчество афро-американской писательницы Тони Моррисон — не исключение.

Проза Тони Моррисон богата на символические образы. Они ориентированы на выделение функциональных принципов (образы города, предка, знака, места и т. д.). Ведь символы являются средствами, которые влияют на сознание. Им присуща вариативность, которая проступает в субъективном воссоздании картин мира. В произведениях Тони Моррисон город изображен как символ надежды на новую жизнь для поработанных чернокожих американцев, которые готовы принять его со всеми опасностями.

Романы Тони Моррисон помогают читателю понять особенности процесса урбанизации конца XX — начала XXI века в США. В ее произведениях существует органическая связь между структурой текстов и идейной наполненностью. Такой подход обеспечивает реципиенту получение информации не только о тематике и образности города, но и о его истории, объясняя специфику расовых, культурных, экономических предпосылок в городском замкнутом пространстве.

Анализируя контрасты города (мегаполис-городок, белые-чернокожие, мужчины-женщины, Север-Юг, богатые-бедные, хаос-упорядоченность), где смешивается несовместимое, Тони Моррисон выделяет и контрасты человеческих возможностей его жителей: “That’s the City for you. One wore spats, and one had a handkerchief in his pocket same color as his tie” [14, с. 132] / «Вот вам и Город. Один носил короткие гетры, а у другого был платок в кармане такого же цвета, как галстук» (перевод — Л. У.). В этом ключе целесообразно процитировать утверждение Малколма Майлза: «Для людей с привилегиями город позволяет выразить свой статус, свободу и интеллектуально развиваться. Что касается бедных, то он может стать таким же центром давления, как и предыдущая деревенская среда» [13, с. 9]. Урбанизация порождает не только деградацию природной среды, но и социальное неравенство, бедность и унижение. Иными словами, людям, живущим в крупных городах, свойственна дегуманизация. Итак, социальное неравенство присуще преимущественно таким мегаполисам, как Нью-Йорк. Этот вопрос приобрел особую остроту на рубеже XIX—XX веков в условиях поселения в нем бывших рабов.

Город XX века ассоциируется с толпой, в которой люди становятся отчужденными и теряют свою индивидуальность. Человек

чувствует себя одиноким в толпе (“the lonely man in the crowd” [12, с. XV]). Зато в маленьком городке или деревне человеческие отношения основаны на близости и эмоциях, на признании индивидуальности и неповторимости каждого жителя. По убеждению Тони Моррисон, в городе человек может быть одновременно и одиноким, и частью коллектива.

По наблюдению М. Майлза, большие города являются очагом анонимности среди толпы. Они — будто сфера свободы [3, с. 8]. Для них характерно социальное многообразие, состоящее из различных классовых, гендерных или расовых групп [13, с. 16]. Адаптация в большом городе равносильна адаптации в дикой природе: некоторым она удастся, а остальных ждет неудача [12, с. 286]. Ведь в городе действует известный закон джунглей — «выживает сильнейший». В Соединенных Штатах Америки увеличение количества городов и их населения прямо пропорционально становлению демократии в стране [12, с. 2]. Эстетическое восприятие города осуществляется в соответствии с эстетическими ценностями эпохи. В целом американские романы содержат антиурбанистические мотивы, указывая на то, что искусственное (созданное человеком) не может быть лучше естественного (созданного Богом).

Текст на языке оригинала:

“... the American novel has been the vehicle of anti-urban passions and sentiments [...]. But anti-urban feeling is not limited to portraits of American cities. [...] writing about cities usually accents the negative” [16, с. 269].

Текст на языке цели:

«...американский роман является двигателем антиурбанистических страстей и сантиментов [...]. Но чувство антиурбанизма не ограничивается образностью американских городов. [...] Тексты о городах обычно сконцентрированы на негативе» (перевод — Л.У.).

Образ города является одним из центральных в романе «Джаз» Тони Моррисон. Впрочем, мотивы урбанизации присутствуют и в других ее прозаических полотнах. Например, в романе «Самые голубые глаза» (“The Bluest Eye”, 1998) описаны сложности городской жизни афроамериканцев с проекцией на такие аспекты, как феминизм и расизм. В свою очередь, в раннем произведении «Любимица» (“Beloved”, 1987) город предстает надеждой на лучшую судьбу для бывших рабов. Но именно роман «Джаз» можно назвать урбанистическим романом, учитывая такие его признаки, как «идейно-проблемное, образное, композиционно-сюжетное и словесное отражение» [7, с. 12]. Произведение представляет читателю оригинальный образ Нью-Йорка начала XX века. Писательница акцентирует

внимание на действии пограничных ситуаций, когда «Я-личность», попав в сети городской жизни, не в состоянии вырваться из него бесследно для внутреннего состояния героя. Процесс личностного разрушения является символическим выражением «потери подлинности» (И. Зимомря) населением [6, с. 74]. Именно это происходило с афроамериканцами.

В романе «Джаз» Нью-Йорк отличается определенной диктатурой образа жизни. Живя в большом городе и желая рационально и благополучно организовать свою жизнь, герои вынуждены учитывать ряд взаимосвязанных факторов: законы, правительственную политику, культурные события, условия образования и т. п. Мегapolis ставит своих жителей в определенные рамки, за которые не стоит выходить, ведь последствия могут оказаться непоправимыми. Это проиллюстрировано на примере протагонистов романа Джо и Вайолет — молодых супругов, которые переехали из Вирджинии в Нью-Йорк с надеждой на лучшую судьбу.

Город совершенно меняет героев, исключая их возвращение в родной дом в провинции. Они становятся другими людьми с другими взглядами на жизнь и изувеченными судьбами. Покинув дом, героям так и не удалось спрятаться от давления и обрести счастье на чужбине. Желание вернуться в родной городок ассоциируется с библейским примером израильтян, которые хотели найти землю обетованную. После длительных поисков они так и остались с нереализованной мечтой. То же самое произошло с африканцами, которые были принудительно вывезены из родного континента в Северную Америку. С годами они ассимилировались с местным населением и стали другим народом — афроамериканцами. Возвращение для них становится невозможным, поскольку идентичность героев оказывается в корне измененной. В аналогичной ситуации оказалась и главная героиня романа Вайолет. Она не могла вернуться в Вирджинию после длительного проживания в Нью-Йорке.

Текст на языке оригинала:

“NO! *that* Violet is not somebody walking round town, up and down the streets wearing my skin and using my eyes shit no *that* Violet is me! The me that hauled hay in Virginia and handled a four-mule team in the brace” [14, с. 95—96].

Текст на языке цели:

«НЕТ! та Вайолет — не кто-то, кто бродит вокруг городка, вверх и вниз по улице, кто носит мою кожу и пользуется моими глазами, черт возьми, не та Вайолет я! Я, которая тянула сено в Вирджинии и тянула группу с четырьмя волами в ярме» (перевод — Л.У.).

В урбанистической прозе Тони Моррисон зримо поднимается религиозная тематика. Подчеркивается родство с притчей об изгнании из райских кущ Адама и Евы. Эдемом обычно изображается маленький городок, где родились и росли протагонисты. Почувствовав желание получения материальных благ и подвергаясь соблазнам, они становятся чужими не только на родине, но и на новой земле. Кроме того, чужими они становятся и друг для друга. Ведь, оторвавшись от своих корней, они не смогли найти душевного покоя на чужбине. Так, используя библейскую аллюзию, автор переосмысливает историю об Адаме и Еве. Мегалополис, полный соблазнов, безвозвратно искажает их судьбы. Джо изменяет жене с молодой девушкой Доркас, которую сам и убивает из ревности. Вайолет, придя на похороны любовницы Джо, совершает попытку изувечить ее лицо. Итак, духовность, свойственная афроамериканцам, нивелируется обоими героями под влиянием жадности материальных благ и наслаждения. По справедливому наблюдению И. Зимомри, «контраст между желанным гармоничным существованием и имеющимся дисгармоничным миром порождает в процессе самопознания реальные эмоциональные изломы в сознании «Я-личности» [6, с. 80].

Переход от устоявшихся традиций к социальному хаосу оказывается слишком болезненным для неопытных и амбициозных молодых людей. В романе художественно мастерски описана реальность, в которую герои попали после переезда в Нью-Йорк.

Текст на языке оригинала:

“We lived in a railroad flat in the Tenderloin. Violet went in service and I worked everything from whitefolks shoe leather to cigars in a room where they read to us while we rolled tobacco. I cleaned fish at night and toilets in the day till I got in with the table waiters. And I thought I had settled into my permanent self, the fifth one, when we left the stink of Mulberry Street and Little Africa, then the flash-eating rats on West Fifty-third and moved uptown” [14, с. 127].

Текст на языке цели:

«Мы жили в железнодорожной квартире в Тендерлоин. Вайолет ходила прислуживать, а я делал все — от обувной кожи белых до сигар в комнате, где они читали нам, пока мы закручивали табак. Я чистил рыбу ночью и уборные днем, пока не стал официантом. И я считал, что нашел себя настоящего, в пятый раз, когда мы покинули вонь Малбери Стрит и Малую Африку, затем — плотоядных крыс на Западной Пятьдесят третьей и переехали подальше от центра» (перевод — Л. У.).

В целом город в романе выступает воплощением внутреннего мира героев. Ведь «источник зла находится не в природной испорченности человека, а в человеческом невежестве и несовер-

шенстве человеческих отношений» [4, с. 24]. Таким образом, Тони Моррисон указывает на скудность чернокожего перед стихийным величием общественного большинства мегалополисов в постколониальный период в США. Целостность большого города заключается в его хаотичности, суеде и неустроенности. Ему присущ стремительный анонимный образ жизни с разделением труда и специфическим отношением к окружающему миру [1, с. 210]. Объекты приобретают вес только как участники процессов [5, с. 12]. В этом смысле Тони Моррисон подчеркивает масштабность влияния городской культуры и остро акцентирует на социальных проблемах урбанизации.

Список литературы:

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города // Логос. — 2002. — № 3/4. — С. 209—233.
2. Астаф'єв О. Лірика української еміграції: еволюція стильових систем: [монографія] / [наук. ред. О. Ковальчук]. Київ: Смолоскип, 1998. — 313 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. — 704 с.
4. Гіпч В. Образ міста в творах Себастьяна Фабіана Кленовича // Краєзнавство: науковий журнал. — Київ: Нац. спілка краєзнавців України; Ін-т історії України НАН України, — 2013. — № 2. — С. 21—26.
5. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. — 460 с.
6. Зимомря І.М. Австрійська мала проза ХХ століття: художня світобудова: [монографія] / [наук. ред. Р.Т. Гром'як]. Дрогобич-Тернопіль: Посвіт, 2011. — 396 с.
7. Зимомря І. Романи Емми Андієвської: психологічний дискурс. Монографія. Дрогобич: Коло, 2004. — 148 с.
8. Ковальова Т.П. Образ міста в романі Тоні Моррісон "Jazz" // Вісник Житомирського державного університету. Філологічні науки. ЖДУ: Житомир, — 2009. — Вип. 45. — С. 95—98.
9. Степанова Г.А. Місто на межах: естетичні грані образу в літературі перехідних епох // Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія: Лінгвістика і Літературознавство. Міжвузівський збірник наукових статей, присвячений Міжнародній науковій конференції „Місто як текст: літературні проєкції”. 10—11 вересня 2009 р. Бердянськ: Вид-во БДПУ, — 2009. — Вип. XXII. — С. 61—71.
10. Степугина Т.В. Город и искусство: субъекты социокультурного диалога. М.: Наука, 1996. — 286 с.
11. Cowper W. The Task: a Poem. In Six Books. Philadelphia: Bennet and Walton, Market-Street, 1811. — 212 p.
12. Lehan R. The City in Literature: an Intellectual and Cultural History. Berkeley / Los Angeles / London: University of California Press, 1998. — 337 p.

13. Miles M. Cities and Cultures. London and New York: Routledge, 2007. — 243 p.
14. Morrison T. Jazz. London: Vintage Books, 2001. — 229 p.
15. Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations and Its Prospects. San Diego / New York / London: A Harvest Book Harcourt, Inc., 1961. — 657 p.
16. Tuttleton J.W. City Literature: States of Mind // Modern Age. A Quarterly Review. United States: Intercollegiate Studies Institute, September — 1990. — Vol. 33. — № 3. — P. 269—279.

НЕМЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРМАНИИ

Щербакова Александра Васильевна

*д-р филол. наук, профессор
Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Тамбов
E-mail: liebherz@mail.ru*

GERMAN NATIONAL CHARACTER IN GERMANY'S JOURNALISTIC LITERATURE

Alexandra Shcherbakova

*doctor of philological sciences, professor at Tambov branch
of the Russian Academy for national economy and civil service
under the President of the RF,
Tambov*

АННОТАЦИЯ

Характер и менталитет немцев отражается в немецком языке в виде культурных концептов. Ключевым концептом немецкой культуры является «порядок». Порядок выступает как организующая сила немецкой нации. В статье даётся интерпретация различных сторон порядка в Германии.

ABSTRACT

Character and mentality of the Germans are reflected in their language as cultural concepts. It is order which services as key concept of German culture. It is an organizing power of German nation. The article gives interpretation of different sides of order in Germany.

Ключевые слова: характер и менталитет немцев; концепт «порядок»; порядок как организующая сила немецкой нации; интерпретация различных сторон порядка в Германии.

Keywords: character and mentality of the Germans; concept of order; order as an organizing power of German nation; interpretation of different sides of order in Germany.

Характерные особенности чужого народа предстают перед читателем не только в произведениях художественной литературы, но также и в публицистике. Так, ясное представление о типичном немце складывается при чтении аналитических обзоров, комментариев и интервью в журнале *fluter*, ведущем общественно-политическом издании ФРГ, а также после знакомства с произведениями современных писателей-публицистов, например, с книгой рассказов о сегодняшней Германии “Deutschlandalbum” Акселя Хаке, репортёра газеты “Süddeutsche Zeitung”. Сюда же можно отнести и последнее произведение журналиста Вольфганга Койдля “Gebrauchsanweisung für Deutschland”, написанное им в виде «инструкции» для русских, желающих посетить его родину, предварительно познакомившись с обычаями и традициями немцев. Вся книга проникнута искренней любовью писателя к Германии, её народу, к немецкому языку, но вместе с тем полна иронии по отношению к некоторой специфике национального характера, доходящей порой до абсурда.

Изучение культуры народа через язык, а именно, посредством стержневых слов и ключевых концептов в соответствующей языковой картине мира, позволяет пролить свет на целый ряд проблем, связанных с характером и менталитетом конкретных этносов. Современная лингвистика исходит из того факта, что языковые концепты опосредуются тремя составляющими языковой картины мира — миром действительности, миром мышления и миром языка.

Каждый язык по-своему отражает картину мира. Границы этой картины определяются традициями, привычками, предрассудками и стереотипами. Передавая соответствующие знания из поколения в поколение, носители языка являются носителями своей культурной